

рируют священные тексты, нравоучительные изречения, однако живая народная речь звучит очень сильно и неприкрашено. Автор заботливо собирал меткое народное слово и, более дорожа полнотой собрания, чем уважением к рясе, включил в книгу немало пословиц, насмехающихся над духовенством, вроде: «попам да клопам жить добро», «поп любит блин, а ел бы он один» и т. д. Сравнивая пословицы этого сборника с пословицами Чулкова, мы видим, что между ними много общих: №№ 1, 3, 5, 10, 12, 15, 16, 18, 20, 24, 26, 27, 28, 29 нашего сравнительного перечня соответствуют №№ 2104, 488, 1767, 1527, 1955, 1356, 1217, 688, 2635, 2240, 2406, 167, 2512, 766 + 1667, 2100, 1151 + 2625 «Повестей и пословиц всенароднейших». Другими словами, эти пятнадцать пословиц общи для рукописного сборника, Чулкова и Богдановича и относятся к разряду наиболее употребительных: «За битого двух небитых дают», «Повинную голову и меч не сечет», «Тише едешь, дальше будешь», «Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше», «Что город, то поров» и т. д. Количество общих для Чулкова и рукописного сборника пословиц повышается далее именно там, где Чулков расходится с Богдановичем. По приведенному выше списку №№ 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 15, 16, 18, 20, 21, 22, 26, 28, 31, 34, 39 в рукописном сборнике соответствуют №№ 2624, 2264, 639, 486, 559, 2410, 1232, 2229 + 198, 2324, 341, 2073 + 1840, 1657 + 1684, 1729, 1675, 1786, 60, 533, 817. В их числе пословицы типа побасенки, прибаутки, длинные рифмованные пословицы, грубовато-шутливые поговорки, каких не найти средн собрания Богдановича, например: «Обидны в поле горох да репа, а в мире вдова да девка», «Неправ медведь, что корову съел, неправ и корова, что в лес забрела», «Аз пью и квас, а где увижу пиво, то не пройду уж мимо», «На сусле пива не узнаешь» и т. д. Таким образом это сопоставление вновь подчеркивает народность чулковских пословиц, почерпнутых из языка, из быта, откуда черпал их и составитель «Повестей и пословиц всенароднейших».

Отметим попутно следующую деталь. В середине XVIII в. не существовало общепринятых норм правописания. Сумароков спорил с Тредиаковским и учил наборщиков законам российского языка, Ломоносов писал по-своему и т. д. Что касается Чулкова, то для него характерна передача современного «ё» через «ю», так он изображал иотированный звук. Первые пять недель заглавие журнала писалось так: «И то и сю». В литературе XVIII и начала XIX вв. широко применялись рифмы типа «идет — свет» и т. д. Чулков стоял за живую речь. Правда, с шестой недели — сумароковской — «сю» уступило место «сьо» — «И то и сьо»; однако, устранив написание ю из заголовка, Чулков не расстался с ним в тексте. Он продолжал писать «всю», «всюму», «берюзка» (22—23 недели), «шубюнка на юм худюхонька» (47 неделя) и т. д. Последняя фраза взята из народной песни, приведенной в тексте. Это важно отметить вот в какой связи. В 1772 г. вышли «Досуги» соратника Чулкова М. Попова, включавшие известную «Анюгу» — комическую оперу